

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС25-10064

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 апреля 2026 г.

дело № А47-13443/2023

Резолютивная часть определения объявлена 1 апреля 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 15 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Тютина Д.В.
Антоновой М.К., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2025 г. по делу № А47-13443/2023 Арбитражного суда Оренбургской области,

по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «РВК–Орск» к Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Орское» в лице Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области о признании незаконным ответа, выраженного в письме от 21 июня 2023 г. № 3/235207720660, в части отказа представить сведения, об обязанности представить сведения,

с участием в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области.

В заседании приняли участие представители:

– от Общества с ограниченной ответственностью «РВК–Орск»: Калиничев А.Г., Осетрова О.В.;

– от Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области: Торгушина Н.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «РВК–Орск» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Орское» в лице Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области (далее – управление) о признании незаконным ответа, выраженного в письме от 21 июня 2023 г. № 3/235207720660, в части отказа представить в электронном виде сведения о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, серии и номере документа, удостоверяющего личность,

зарегистрированных в жилых помещениях лиц согласно запросу от 23 мая 2023 г. № И.ОР-23052023-005, об обязанности представить названные сведения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Уполномоченный по правам человека в Оренбургской области.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 10 января 2025 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2025 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2025 г., решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2025 г. № 309-ЭС25-10064 в передаче жалобы управления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – Председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 27 февраля 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2025 г. № 309-ЭС25-10064 отменено. Кассационная жалоба управления вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита

охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Как следует из судебных актов и материалов дела, общество является ресурсоснабжающей организацией и включено в реестр операторов персональных данных (рег. № 56-23-008740), то есть является оператором персональных данных потребителей – физических лиц, в жилом помещении которых им оказываются услуги по водоснабжению и водоотведению на основании публичного договора.

Общество обратилось в управление с запросом от 23 мая 2023 г. № И.ОР-23052023-005 о предоставлении в десятидневный срок в электронном виде сведений о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, серии и номере документа, удостоверяющего личность зарегистрированных лиц в жилых помещениях, согласно приложению (список адресов расположенных в г. Орске в количестве 100 741 позиция).

Обращаясь с указанным запросом общество указало, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2019 г. № 897 пункт 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (ранее утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, далее – Правила № 354) дополнен, в том числе абзацами 7 – 9, в соответствии с которыми скорректирована информация, необходимая для начисления платы за жилищно–коммунальные услуги. В связи с тем, что общество должно располагать соответствующими сведениями, оно, с его точки зрения, имеет право получить их у управления.

Письмом от 21 июня 2023 г. № 3/235207720660 управление отказало в предоставлении запрашиваемых сведений, указав, в том числе, что информацию необходимо запрашивать у управляющей организации; в отделении полиции ведется личностный, а не адресный учет граждан Российской Федерации, зарегистрированных по месту пребывания или по месту жительства на территории Российской Федерации (по фамилии, имени,

отчеству) и ведение учета жилых помещений не осуществляется, предоставить запрашиваемую информацию не представляется возможным.

Общество, полагая, что в данном случае со стороны управления имеет место незаконный отказ в предоставлении информации, обратилось в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовался, в том числе, положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», Правил № 354, Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 416), Административного регламента по предоставлению государственной услуги по предоставлению адресно–справочной информации (утвержден Приказом МВД России от 23 декабря 2022 г. № 984) и пришел к выводу, что запрашиваемая обществом информация может быть предоставлена управлением только с согласия гражданина на передачу персональных данных в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных).

Суды апелляционной инстанции и округа учитывали положения тех же нормативных правовых актов, а также нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), Федерального закона от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее - Закон о праве граждан на свободу передвижения), не согласились с решением суда первой инстанции и пришли к выводам, что общество имеет право на получение от управления истребованных сведений, поскольку оно включено в реестр операторов персональных данных, может обрабатывать персональные данные потребителей, в том числе запрашивать их персональные данные.

Судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Правоотношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных органами внутренних дел, регулируются Законом о полиции и Законом о персональных данных, наделяя полицию властными полномочиями, при этом устанавливая правовые границы и принципы защиты информации о гражданах.

Из положений статьи 3 Закона о персональных данных вытекает, что установленный законодательством порядок обработки этих данных распространяется на любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Обработка персональных данных включает в себя любое действие (операцию) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

В соответствии с пунктами 1, 2, 5 и 7 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением, в частности, правил, предусмотренных данным Федеральным законом, и допускается в случаях, если она осуществляется с согласия субъекта персональных данных, необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей, для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, в том числе в случае реализации оператором своего права на уступку прав (требований) по такому договору, для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных

данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем, а также в случае, если обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей, и при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.

В силу статьи 7 Закона о персональных данных операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом данной нормой не допускается возможность обработки персональных данных в отсутствие согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, в случае, когда их обработка необходима для исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных (пункт 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных).

В соответствии с частью 1 статьи 19 Закона о персональных данных оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных.

Органом исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая для выполнения возложенных на нее обязанностей наделена правом в соответствии с частью 1 статьи 17 Закона о полиции обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах (далее – банки данных).

Содержащаяся информация в банках данных предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом; правоохрнительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям – в соответствии с международными договорами Российской Федерации (часть 5 статьи 17 Закона о полиции).

Статьей 3 Закона о праве граждан на свободу передвижения предусмотрено, что федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел ведет базовый государственный информационный ресурс регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – база данных), содержащий в себе информацию, полученную от граждан, федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных полномочных органов, органов местного самоуправления, а также учреждений, осуществляющих в соответствии со статьей 5 настоящего Закона регистрацию и снятие граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы вправе осуществлять обработку персональных данных, содержащихся в базе данных, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В соответствии с частью 14 статьи 3 Закона о праве граждан на свободу передвижения адресно–справочная информация предоставляется физическим и юридическим лицам по их запросам территориальным органом МВД России при наличии согласия лица, в отношении которого такая информация запрашивается.

Информация, содержащаяся в базе данных, также предоставляется органам государственной власти, органам местного самоуправления и Пенсионному Фонду Российской Федерации в случаях, когда это необходимо для

осуществления ими своих полномочий, в том числе для предоставления государственных и муниципальных услуг (часть 15).

С учетом правовой основы деятельности и в целях выполнения установленных требований приведенных законоположений полиция является обладателем информации, то есть органом, самостоятельно создающим информацию либо получающим на основании закона из других государственных органов, и наделена правом разрешать или ограничивать доступ к информации юридических и физических лиц.

Следовательно, законодательство о персональных данных позволяет третьим лицам обрабатывать информацию, имеющую отношение к физическому лицу, только с согласия самого физического лица или в прямо установленных федеральным законом случаях.

При этом действующее законодательство не содержит указания на право ресурсоснабжающих организаций истребовать в органах внутренних дел сведения о фамилии, имени, отчестве, паспортных данных физического лица. В частности, законодательством не предусмотрена возможность получения ресурсоснабжающими организациями такого рода сведений из базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации в отсутствие согласия гражданина.

Как следует из части 8 статьи 7 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», федеральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере миграции и осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, и его территориальные органы размещают в системе информацию, предусмотренную пунктом 8 части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона.

Указанное положение пункта 8 части 1 статьи 6 данного Федерального закона предусматривает, что в системе должна размещаться информация о

количестве зарегистрированных в жилых помещениях по месту пребывания и по месту жительства граждан.

При этом следует отметить, что для расчета платы за коммунальные услуги, в том числе, за водоотведение, вывоз ТКО согласно Правилам № 354 необходим только показатель количества проживающих, в связи с чем требование общества о предоставлении персональных данных является избыточным и не предусмотренным законом. В связи с отсутствием данных о количестве проживающих в ГИС ЖКХ общество могло запросить у управления сведения, не носящие персональный характер.

Поскольку в запросе от 23 мая 2023 г. № И.ОР-23052023-005 общество запросило персональные данные, управление правомерно отказало в предоставлении информации.

Соответственно, у судов апелляционной инстанции и округа не было оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2025 г. по делу № А47-13443/2023 Арбитражного суда Оренбургской области отменить.

Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 10 января 2025 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

Д.В. Тютин

Судья

М.К. Антонова

Судья

Р.А. Хатыпова